

РЕЗЕРВЫ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ НЕ В ПОЛНУЮ МЕРУ

Бюро горкома КПСС за-
слушало отчет о работе
партийной организации
цеха № 7 Ленинградского
объединения «Ладога».

Используя различные
формы организационно-
партийной и массово-поли-
тической работы, парторго-
ро направляет усилия
коллектива цеха на изыска-
ние и использование ре-
зервов производства, по-
вышение производитель-
ности труда и успешное вы-
полнение социалистиче-
ских обязательств, принятых
в честь XXIV съезда
КПСС.

Каковы же итоги этой
работы? План пятилетки
по основным технико-эко-
номическим показателям
коллективом цеха выпол-
нил 2 ноября. За послед-

ние 9 месяцев выпуск ва-
ловой продукции превы-
сил плановые показатели
на 4,4 процента, произво-
дительность труда по срав-
нению с соответствующим
периодом прошлого года
увеличилась на 16,2 процен-
та.

В то же время нельзя
не заметить, что уровень
организаторской и массово-
политической работы еще
не в полной мере соотве-
тствует современным
требованиям. Имеются
недостатки в организа-
ции труда. Цех и сегодня
еще работает не ритмично.
Затраты на один рубль
товарной продукции в
этом году составили 81,14
копейки, против 75,74
копейки в 1969 году, то
есть, увеличились на 6

процентов. Коллектив цеха слабо
использует имеющиеся
резервы повышения про-
изводительности труда.
120—140 человек (вместе
с надомниками) не выпол-
няют норм выработки.
Нередки случаи наруше-
ния дисциплины труда.
Во многом это объясняет-
ся тем, что в партийной
организации не уделяется
внимания исполнению
принимаемых постановлений, а также
предложений коммуни-
стов.

При обсуждении вопросов на партийных сбражи-
ях нет должной остроты и
критика часто носит об-
щий, неконкретный ха-
рактер. Отчеты коммуни-
стов о выполнении ими
партийных поручений за-
слушиваются редко. Ин-
формация о выполнении
поручений не трактуется

Слабо ведется работа по
росту партийных рядов.
В 1970 году ни один че-
ловек в партию не принят.

Бюро горкома КПСС
обязало партийное бюро
разработать план меро-
приятий по устранению
имеющихся недостатков и

обсудить его на партий-
ном собрании.

Партийному бюро пред-
ложено периодически об-
суждать на собраниях воп-
росы, связанные с выпол-
нением коммунистами
уставных обязанностей, их
отчеты об участии в про-
изводственной и общест-
венной жизни коллектива,
в кратчайший срок устра-
нить недостатки в работе
по приему в партию и вос-
питанию молодых комму-
нистов. Необходимо по-
стоянно информировать
трудящихся о важнейших
политических событиях,
задачах, стоящих перед
коллективом, обеспечить
личное участие каждого
коммуниста в пропаган-
дистской работе.

Партийному бюро, цех-
кому профсоюза и руко-
водству цеха следует
взять под непосредствен-
ный контроль выполнение
социалистических обяза-
тельств по достойной
встрече XXIV съезда
КПСС, всемерно обобщая
и внедряя опыт лучших
бригад рабочих.

Партийному бюро предложено
улучшить руководство
профсоюзной и другими
общественными организа-
циями, направив их дея-
тельность на воспитание
трудящихся в духе доб-
росовестного отношения к
труду, активного участия
в социалистическом сор-
евновании, движении за
коммунистический труд.

НА ТЕМЫ МОРАЛИ

ДАЙТЕ ПИТЬ ЧАЙ!

Советский народ достиг
больших успехов во всех об-
ластях жизни. Нам есть чем
гордиться, есть чем радова-
ться. Но радость побед не
мешает нам видеть то, что
путается под ногами и тор-
мозит движение вперед. Вот
почему мы еще строже под-
ходим ко всему плохому в
жизни, быту. И особенно к
одному из самых больших
зол — пьянству. Пьяницы
отравляют жизнь окружаю-
щим, разбивают семьи, па-
губно влияют на детей. Пьянство влечет за собой на-
рушение общественного по-
рядка, хулиганство.

В Киршиах милиция и на-
родные дружины активно ве-
дут борьбу с нарушителями
общественного порядка. Од-
нако, это не уменьшает чис-
ло пьяниц. Так, на де-
сять месяцев 1969 года
побыгало в медвытрезвителе
1889 человек. За тот же пе-
риод 1970 года эта цифра
возросла почти на 500 челове-
к. За десять месяцев жите-
ли города и района выпили
более 840 тысяч литров вина и
водочных изделий — это в
среднем по 20 литров на
каждого жителя. Думаю, что
эти цифры не могут не бес-
конко нажадо.

Не редки попытки некото-
рых людей пройти на работу

в нетрезвом состоянии. А

что такое пьяный на произ-
водстве, в строительстве?

Это возможность крупной
аварии, несчастного случая.

В проходной нефтеперераба-
тывающего завода задержа-
но в нетрезвом состоянии ра-
ботников строительных, мон-
тажных организаций и заво-
да на десять месяцев 1970 го-
да 127 человек. Благодаря

внимательности вахтеров ско-
лько предотвращено возмо-
жное

бы стечением

быстрых действий.

Нужно больше вовлекать

молодежь в занятия спор-
том. Охват молодежи спор-
том по городу пока не ве-
лик. Следует форсировать

строительство спортивных

объектов, он нам очень нужен.

Нельзя сбрасывать со сче-
тов и роль самовоспитания.

Не пора ли отказаться от

вредной привычки по вско-
чу

ну поводу, любые события

отмечать, выпивкой?

Мне вспоминается статья в «Ле-
нинградской правде» слеса-
ря завода «Электросила» Г.

Максимова. Он писал: «Да-
вайте пить чай. Да пить чай!

Все нарушители обществен-
ного порядка, трудовой

дисциплины несут наказа-
ние. Примет, наказывается,

как правило, не только сам

нарушитель, но и коллектив,

в котором он работает — ли-
шься классных мест соци-
алистического соревнования,

какого-то процента премии

и т. д.

Но нарушения не сокраща-
ются. Причин здесь неско-
лько. Одна из них, на мой

взгляд — недостатки в про-
филактической работе. В пол-

ной мере используются

лекционная пропаганда, мо-

жественное воздействие на на-
рушителей порядка и пьяниц

местной печати, стенных га-

бусов, его на партий-
ном собрании.

Партийному бюро пред-
ложено периодически об-
суждать на собраниях воп-
росы, связанные с выпол-
нением коммунистами
уставных обязанностей, их
отчеты об участии в про-
изводственной и общест-
венной жизни коллектива,
в кратчайший срок устра-
нить недостатки в работе
по приему в партию и вос-
питанию молодых комму-
нистов. Необходимо по-
стоянно информировать
трудящихся о важнейших
политических событиях,
задачах, стоящих перед
коллективом, обеспечить
личное участие каждого
коммуниста в пропаган-
дистской работе.

Партийному бюро, цех-
кому профсоюза и руко-
водству цеха следует
взять под непосредствен-
ный контроль выполнение
социалистических обяза-
тельств по достойной
встрече XXIV съезда
КПСС, всемерно обобщая
и внедряя опыт лучших
бригад рабочих.

Партийному бюро предложено
улучшить руководство
профсоюзной и другими
общественными организа-
циями, направив их дея-
тельность на воспитание
трудящихся в духе доб-
росовестного отношения к
труду, активного участия
в социалистическом сор-
евновании, движении за
коммунистический труд.

БУРИЛЬЩИКИ

РАССКАЗ

— Ну, ребята, шабаш. На сегодня хватит, — прогово-
рил Николай Иванович, снял промокший каруз с головы, стянул его резким взмахом руки и снова надел.

— И так хорошо поработали.

Дизель, взревев последний раз, замолк. Сразу на-
ступила приятная тишина. Только дождь был о дырявую

крышу будки и, шипя выходил воздух из штанги. Через несколько минут вся бригада, растянувшись в
цепочку, устало брела домой, к небольшому возвыше-
нию, где росло с десяток старых, пораненных елок. На
некоторых из них болтались обрывки каких-то проводов
— еще с времен войны. Все это место напоминало ма-
ленький обитаемый островок, который с четырех сторон
окружён нетопырьим болотом. Под ногами хлопала холода-
ная жижка. Скользкая, замазанная грязью, сковка не-
приятно прилипала к плечам. Словно на тебе висит пол-
ное солдатское снаряжение. Сапоги вязнут по самое колено и, вытаскивая их, кажется, что они уже без по-
дошви, но резина все выдерживает, все перегружает — на
радость трудовому люду.

Трудовой люд — это бригадир бурильщиков Николай Иванович. Он идет впереди. Сутулая спина его слегка покачивается из стороны в сторону. Сзади, метрах в пяти от него, идет Николай Тимошин. Идет он ровно, расчетливо, словно на учении, когда приходится преодолевать расстояние с полной выкладкой. Не успела еще выветриться солдатская сковорка после армейской службы.

Генка Заяялов идет третьим. Он что-то бурчит себе под нос, какой-то непонятный мотив. Непокрытая голова покожа на облезлого котенка: косой дождь бьет справа по волосам и намочил только одну сторону головы, а другая — осталась сухой. В душе своей Генка романтик и стойко переносит лишения. Светят ли солнце или идет дождь, он всегда остается невозмутимым и опти-
мистичным и мало обращает внимания на то, что за ворот алюют холодные струи дождя, а резиновые сапоги увязают так, что их трудно вытащить из грязи. В его мечтах живет тайга, бесконечная, как океан, и неразглашаемая, как женщина. Но жизнь есть жизнь, и что давно одному, не дано другому. Генка остался здесь, в этом глухом краю ленинградской земли, который в ближайшем будущем, должен был стать краем электричества и химии.

Дядя Костя идет сзади. Он человек с большим жиз-
тским стажем, ему уже за полста, а вот жизнь свою
так и не может устроить, она у него словно запутанный романс. Он старается этот роман прочитать, разобраться, что к чему, а не может. Толком он даже не знает, с чего все началось и когда. Была у него семья: дети, два сына, теперь уже взрослые, и не было жизни. И в бурильщиков он пошел на старости лет не из радости, а от того, что иначе не мог отвыкнуть от водки, этого «ядя», «ошиума», «зеленого эмия», как он сам ее называет. По-существу, последние годы жизни у дяди Кости прошли мимо, темной тенью, оставив на его лице глубокие борозды морщин и щемящую тоску.

— Дядя Костя, не отставай, дуй по горячему следу, — кричит Генка, на секунду оглянувшись назад. — Вон наш дворец виднеется, — добавляет он, показывая рукой в сторону леса.

— Эка, торопливый какой, мне спешить некуда, ти-
ше едешь — дальше будешь, — говорит дядя Костя.

И словно в подтверждении истины Генка скользит на глине и, потеряв равновесие, падает прямо в старую воронку, наполненную водой. Дядя Костя невозмутимо проходит мимо, а Генка смотрит на него, будто это он его окунул, садится на мокрый бугор, задирает ноги кверху и выливает из сапог воды.

Уже густые сумерки наступили, когда вся бригада во-
шла в свое жилье. Дождь перестал, но воздух на-
сыщен до предела влагой и она осыпается на землю в виде мельчайших еле заметных капелек.

Подошли к палатке, вымыли по очереди сапоги и вошли в нее, холодную и неудотную, как пещера.

Генка сегодня дежурный. Ему кормить и пить бри-
гаду. Не теряя зря времени, он переодевается в сухую
одежду, берет ведро и выбегает из палатки к ручью за
водой. Приготовить ужин Генке ничего не стоит. Он
наполняет ведерную кастрюлю и ставит ее на плиту. Ра-
цион каждый день один и тот же: на первое — суп гор-
ячий, на второе — картошка. Генка печется о своих
товарищах и обед готовит быстро, пиши у него полу-
чается на редкость калорийной. Дядя Костя иногда шутит:

— Что-то Генка твой суп-каша не кипит.

— А я что, куды какой или водолебник, чтобы за-
ставить ее кипеть, нагреется и закипит — невозмутимо отвечает Генка и подбрасывает сухих дров в печку.

Генка самый веселый парень в бригаде. Не будь его, жизнь в этом забытом углу выглядела бы в десять раз скучнее. Как только кончался ужин и все, насытившиеся, блаженно отдыхали, Генка брал в руки гитару и тогда начинался концерт, в котором он и пел, и аккомпанировал. Голос у него был не сильный, но играл он на гита-
ре сравнительно хорошо, а поэтому никто не сердился, когда он иногда срывался. Пели и коллективно. Это слу-
жалось в дни праздников и рождений, или в редкие теп-
лые вечера, когда настроение поднималось само собой, а душа просила простора и излияния переполнявших ее чувств.

— Ну, дядя Костя, что петь начнем? — спрашивает Генка и, не дожидаясь ответа, ударяет по струнам.

— Гитара, дай аккорд последний раз, — запевает он.

— Ну, опять на блатной манер. Ты что-нибудь этакое спой, чтобы душе приятно было. Вот эту, например, как ее, ну, про черных коней.

— Так бы и сказал, а то ишь, блатной манер. И не манер вовсе, а жаргон, по правильному выражаться на-
до, — говорит Генка и, ударяя по струнам, переходит на «черных коней».

(Продолжение следует).